

Перевод – Особая Грань Искусства

Ахунова Нозима Нуруллохоновна¹

Аннотация: Данная статья рассматривает проблему перевода рассказа «My family and other animals» («Моя семья и другие звери») на русский язык Л. Деревянкиной. Также статья посвящается анализу использования лексических трансформаций при переводе данного рассказа. Для решения поставленной перед нами задачи мы выбрали ряд методов исследования: метод теоретического анализа, метод наблюдения, компаративный анализ.

Ключевые слова: Лексические трансформации, художественный перевод, проблемы перевода.

Искусство «плавного переключения» от одного языка к другому, слияние нескольких языковых культур в посреднике – переводчике, где он выступает одновременно и ответственным лицом и незначительной пешкой, проживания сложных процессов и легкость творческой кисти – является точкой отталкивания в данной главе и для нашей работы в целом. Редактор известного в Америке веб-сайта чтения книг в режиме онлайн «Эгони Калэмн» Рик Клефел утверждает, что в Америке легко забыть, что большинство стран мира не владеет английским языком, и что большая часть мировой литературы не написана на английском языке. Для того, чтобы люди могли читать все лучшее, что остальной мир пишет - и для того, чтобы остальная часть мира могла насладиться лучшей литературой этой страны - в искусстве перевода должны работать квалифицированные писатели. Однако, по словам Клефела это задача не из простейших, как кажется на первый взгляд. Он пишет, что хороший перевод должен быть верным оригиналу и в то же время быть выходящим из ряда вон и приемлемым для новой аудитории. Что касается такого понятия, как буквальный перевод, его не существует, так как по своей природе выбора того или иного слова переводчик влияет на следующую часть отрывка.

Этот же автор в другой статье пишет: «Иногда переводчики сталкиваются с проблемой, когда книга уже была переведена предшествующими переводчиками. Когда Джулия Роуз взялась за книгу «Отверженные» Виктора Гюго, два предыдущих английских перевода на тот момент уже доминировали на полках книжных магазинов. Первым был сделан перевод современника и друга Гюго в 1862 году, спустя больше ста лет, роман был переведен Норманном Денни. Обе версии были отредактированы, исключая большую часть романа».[1]

Однако встречаются случаи, когда переводчики отказываются переводить работу в очередной раз. Так, американский переводчик Бартон Рафэл утверждает, что один из многочисленных уже сделанных переводов наверняка хороший, и, что ему не хотелось записывать третий фортепианный концерт Бетховена в 150 – раз. Если есть 149 записей, то этого достаточно. Однако запретить переводчикам предлагать читателям очередной аналог одного и того же произведения никто не может. Рассуждая о переводе, возникает ни менее актуальным вопрос о том, кого из себя представляет переводчик. Переводчик – это многогранная личность, от которого требуется знание двух или более языков, истории культур, посредником которых сам является, и многочисленных наук «разнообразных вкусов, звуков и цветов», или он «машина автоматического переключения», узник механических процессов во плоти?

Ответы на этот и целый ряд других вопросов, мы постараемся найти в данной главе. Определение переводу, предложенное Л.С. Бархударовым, на наш взгляд, точно описывает с точки зрения техники осуществления перевода: «переводом называется процесс

¹ Преподаватель английского языка кафедры «Практический перевод Английского языка» Переводческий факультет Узбекского государственного университета мировых языков

преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения».[2]

Данное высказывание действительно, информацию в написанном или устном виде на одном языке переводчик передает на втором языке. Однако, перевод не является лишь сугубо техническим процессом; перевод – это феномен, связанный с историей, психологией, деятельностью, и развитием человека, в котором главную роль играет язык.

В процессе перевода сталкиваются различные культуры, языки, психология разных людей, эпохи времени, уровни развития и традиции. Переводом могут интересоваться не только лингвисты, но и представители других отраслей науки: культурологи, этнографы, историки, психологи и политики. Отдельные части перевода разделяются на виды перевода, такие как психологический перевод, исторический перевод, культурологический перевод и лингвистический перевод. «Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводу (лингвистике перевода), изучающему этот процесс как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности». [3]

Перевод, являясь видом деятельности, корни которого уходят во времена, когда начали устанавливаться связи между племенами древнего мира, до недавнего времени рассматривался как всего лишь техника. Только во второй половине двадцатого века переводоведение стало развиваться в качестве дисциплины в науке. Двадцатый век был поистине «золотым веком» в истории перевода. В это время стало уделяться огромное внимание точности и достоверности перевода. До второй мировой войны, в переводе, в целом, случаи отклонения от смысла и приукрашивания встречались часто. После второй мировой войны с появлением большого количества молодых и неопытных переводчиков качество переводов заметно ухудшилось по сравнению с довоенным временем. С конкуренцией цены на услуги переводчиков понизились. Однако, можно предположить, что именно повышенный спрос переводческих услуг привлек внимание ученой элиты. В середине 20 века стали резко развиваться международные отношения. Появилось много новых стран, возникли многочисленные организации и движения. Бурный рост техники и науки вызвал большую потребность в обмене информацией. С бурным развитием международных экономических отношений международные переписки вышли на новый уровень. Особо важным временем в развитии переводоведения в двадцатом веке представляются 90-е годы: развитие оборудования для синхронного перевода, компьютеров и появления интернета. Все вышеперечисленные изменения вызвали потребность в переводчиках и переводе.

С точки зрения науки, в лингвистике появились новые понятия, течения и отрасли, которые тесно связаны с переводом. К ним относятся когнитивная лингвистика и перевод, лингвострановедение, прагматика языка. В последние годы, благодаря развитию предмета когнитивной лингвистики, был сделан огромный шаг в понимании процесса перевода. Надо отметить, что процесс перевода, словно процесс творчества, состоит из нескольких этапов, в которых переводчик, то есть творец фактически «второго оригинала», воссоздает текст на другом языке. Этот процесс является для переводчика информативным, познавательным, и творческим процессом. Так, процесс перевода состоит из трех этапов: декодирование, перевод и кодирование. Декодирование – это процесс осознания. Для этого переводчику необходимо определить сегмент перевода – слово, фраза, или предложение – который будет рассматриваться как единица смысла. Операция декодирования требует от переводчика глубоких знаний грамматики, синтаксиса, стилистики, прагматического аспекта и других тонкостей иностранного языка. Также переводчику необходимо знать и язык перевода. В особенности, свободное владение переводным языком является одним из главных критериев письменного перевода. Собственно, непосредственно сам перевод и является вторым этапом процесса перевода. Возвращаясь к проблеме переводного языка, читатель, к примеру, художественной литературы, легко может распознать, если его переводил иностранец, поэтому перевод осуществленный носителем этого языка считается более качественным.

Что касается устного перевода, здесь приветствуется, чтобы перевод осуществлялся на иностранный язык. Часто на переговоры стороны приходят со своими последовательными или синхронными переводчиками, так как во время устного перевода на иностранный язык переводить легче. «Переводчик (часто приглашенный со стороны) на иностранном языке пользуется заученными клише, а в переводе на родной язык он может теряться в многообразии возможных вариантов, и бывает вынужден остановиться на решении, далёком от оптимального». [4]

Кроме проблем, связанных с видами перевода и их процессов, также существует определение удачности перевода. Целью перевода является установление эквивалентности исходного языка (ИЯ) и переводного языка (ПЯ). Эквивалентность, в данном случае, обозначает то, что информация на ИЯ и ПЯ имеет одинаковое значение. Перевод эквивалентным считается, если он 1) точный (или достоверный), и 2) прозрачный. В первом случае речь идет о переводе окраски языка и возможных добавлениях; прозрачность характеризуется тем, насколько перевод воспринимается носителем не как перевод с иностранного языка, а как родной, выполненный с соблюдением всех языковых норм.

Рассмотрим несколько примеров точности перевода.

The terrestrial globe is a member of the solar system, the third in distance from the sun. The earth revolves akout the sun, the mean distance of the earth from the sun being a most important astronomic constant. The earth rotates about an axis terminating at the North and South geographical poles and perpendicular to the equator. [5]

Вышеприведенный пример является явным образцом научно-популярного текста. Далее рассмотрим перевод этого отрывка А.В. М. Морозовым:

Земной шар входит в солнечную систему и является третьей планетой по удаленности от Солнца. Земля вращается вокруг Солнца, причем среднее расстояние Земли от Солнца является весьма важной астрономической константой (постоянной величиной). Земля вращается вокруг оси, концами которой являются северный и южный географические полюсы и которая перпендикулярна экватору.

В русском переводе соответствия использованы: *is a member of* – конструкция с глаголом-связкой переводится простым сказуемым – *входит в*; *the third in distance* – эллиптическая конструкция переводится полным предложением, в котором, помимо сказуемого-связки, мы видим использование предикативного члена как и в исходном тексте: «и является третьей планетой по удаленности»; *eng. the mean distance of the earth from the sun being a most important astronomic constant* – абсолютное сложное предложение передано сочиненным предложением и т. д. Данный анализ является примером, где переводчик добивается передачи смысла, принимая во внимание лексическо-грамматические особенности как языка оригинала так и переводного языка, и не используя какие либо фразеологизмы и окраски, встречающиеся в прозе не научного характера.

Точность в переводе также встречается при переводе официальных документов и корреспонденции. В частности в юридических текстах, где так много запутанных сложных предложений, которые требуют додумывания, синтаксис часто очень сложен, и эмоциональная окраска здесь не уместна. Как и в научной литературе, здесь в английском языке широко используются причастные инфинитивные и герундиальные конструкции а специальная терминология является одним из важных аспектов перевода в передачи точности.

А вот другой пример точности перевода, взятого из Устава ООН:

The Security Council shall, where appropriate, utilise such regional arrangements or agencies for enforcement a contionus under its authority, (статья 53) Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством.

Перевод данного отрывка является почти дословным и в то же время в нем нет никаких нарушений норм русского языка. Единственным отличием перевода от оригинала является передача будущего времени в английском тексте настоящим временем в русском. Будущему времени с модальным значением в английском языке (употребление которого характерно для стиля официальных документов) в русском соответствует настоящее время изъявительного наклонения: shall ... utilise переводится «использует». Этот перевод является точным, поскольку в нем правильно переданы содержание и форма.

Касательно прозрачности перевода можно сказать, что это понятие трактуется разными учеными по-разному. Одни утверждают, что прозрачность – это идиоматичность перевода, то есть, не прозрачный перевод режет слух. Другие полагают, что прозрачность перевода – это отражение смысла оригинального текста, без отражения восприятия и характера непосредственно переводчика. Хотелось бы рассмотреть более подробно именно второе значение этого термина.

Как и сторонники «прозрачного», или «идиоматичного перевода» существуют и те, кто не оправдывает «прозрачность». Сторонники прозрачного перевода это люди, которые считают, что перевод должен строго следовать правилам грамматики и точности в переводе слов. При этом переводчик остается невидимым, то есть, личность переводчика не отражается в переводе. В работах некоторых теоретиков, прослеживается мысль о том, что прозрачность перевода ведет к гладкописи: если переводчик не замечен, значит, текст перевода во всем нормативен, удобочитаем, однако, далек от духа оригинала. Однако, не стоит полагать, что прозрачность и гладкопись это одно и то же. Прозрачный перевод не всегда бывает гладким, в том смысле, что, в частях оригинала, где автор специально допускает неточности, противоречащие тенденции, переводчик «невидимый» поступает соответственно. Гладкопись, в свою очередь, это стремление добиться удобочитаемости, вне зависимости от новаторских задумок автора. Профессор Американского Университета в Шарджа Б. Хатим в своей работе о проблеме невидимости переводчика пишет: «Подходы, согласно которым переводчик должен оставаться невидимым, подвергаются критике за то, что в них постулируется приоритет таких ценностей, как удобочитаемость, и проводится мысль о том, что перевод – это на самом деле не перевод, а “оригинал” (или возможный вариант оригинала)... [сторонники этих подходов] обычно понимают перевод как беспрепятственный процесс коммуникации, а лучшими переводчиками считают тех, кто лучше всего передает «смысл»» [6] (Перевод Д.М. Бузаджи).

Однако, надо отметить, что под «невидимым» переводчиком не подразумевается, что личность переводчика ни коим образом не проявляется. Вследствие подбора разных эквивалентов, использования разных стилистических приемов в предложениях общая картина у разных переводчиков получается разной. В своей работе. «The Ascetic Foundations of Western Translatology: Jerome and Augustine’ in Translation and Literature», Д. Робинсон рассуждает о трудностях перевода: «вспомнить хотя бы о яростных напаках на “дословные” и “вольные” переводы или о том, что хорошие переводчики вынуждены отказывать себе в удовольствии держаться “слишком” близко к оригиналу, с любовью воспроизводить его контуры языком перевода, переводить слово в слово или же, напротив, в удовольствии “слишком” смело устремляться в противоположном направлении, разрывать обусловленные идеологией связи со смыслом оригинала, переводить вольно» [7]

Говоря об идеологии оригинального текста, надо отметить, что в работах западных переводчиков идеологические факторы часто превалируют над лингвистическими факторами. Так, Л. Бенути отмечает, что иностранные переводчики, стоящие на позициях «непрозрачности» стремясь передать «смысл» подвергают тексты одомашнивающей переделке, «в результате чего, культурный капитал иностранных ценностей в английском языке снижается. Невидимость переводчика свидетельствует о господствующем в Великобритании и Америке чувстве культурного превосходства, чувстве, которое приводит без особого преувеличения – к империализму во внешней политике и ксенофобии во внутренней». [8]

Если последовать, популярной сегодня гуманитарной среде, стремлению объективности, достаточно было бы привести аргументы как за, так и против переводческой «прозрачности» и считать на этом вопрос закрытым. Однако переводчики-практики, утверждая, что они не могут быть «видимыми» и «невидимыми» одновременно, предлагают все-таки выбрать одну из установок.

Список использованной литературы

1. <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=97002969>
2. <http://www.russisches-haus.de/artikelansicht.php?aid=41&lang=ru>
3. Комиссаров В.Н. "Теория перевода (лингвистические аспекты)" с. 3
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
5. М. М. Морозов, «Техника перевода», вып. XI, Ин.-яз., JL.1935 г.
6. B. Hatim. Teaching and Researching Translation. –Harlow: Pearson Education Limited, 2001. – С. 45
7. D. Robinson. ‘The Ascetic Foundations of Western Translatology: Jerome and Augustine’ in Translation and Literature, I // цит. по Translation – Theory and Practice: a Historical Reader / ed. by Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – С. 536–537.
8. L. Venuti. The Translator’s Invisibility. A History of Translation.–Abingdon, New York: Routledge, 2008.–С.13.

